

Читайте также в серии

«УБИЙСТВА И КЕКСИКИ»
Питер Боланд

«ОПАСНАЯ ИГРА БАБУЛИ»
Кристен Перрин

«УБИЙСТВА В ПЛЯЖНЫХ ДОМИКАХ»
Питер Боланд

«УБИЙСТВО У АЛТАРЯ»
Вероника Хэли

«УБИЙСТВА НА ВЫСТАВКЕ СОБАК»
Питер Боланд

«ПОДСТАВА ОТ БАБУЛИ»
Кристен Перрин

«РЕЦЕПТ УБИЙСТВА ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ»
М. С. Битон

«ВАНИЛЬНЫЙ УБИЙЦА»
Питер Боланд

«СВЕЖИЕ СПЛЕТНИ ДЛЯ НАСТОЯЩЕЙ ЛЕНТЯЙКИ»
М. С. Битон

ВЕРОНИКА ХЭЛИ

Рождество с подвохом

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111.1
ББК 84(7Сое)-44
Х99

Veronica Heley

MURDER BY POISON PEN

© Veronica Heley 2002, 2023

Хэли, Вероника.

Х99 Рождество с подвохом (Расследования Элли Квик №2) / Вероника Хэли; [пер. с англ. В. Л. Коваленко]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Tok. Убийства и кексики. Душевные истории про убийства).

ISBN 978-5-04-239570-3

Вернувшись домой после празднования Рождества у дочери, Элли Квик с ужасом узнает, что в их тихом районе творится что-то неладное. Кто-то начал рассылать отвратительные анонимные послания ее друзьям и соседям. Досталось даже священнику, которого обвинили в порочной связи с органисткой! А поспешное бегство преподобного только подлило масла в огонь местных сплетен.

Элли решает разобраться в происходящем, пока угрозы не переросли в нечто большее, но... оказывается слишком поздно. Теперь, заручившись поддержкой бывших коллег из благотворительного магазинчика, она намерена остановить нарушителя спокойствия и не допустить новых смертей. Особенно когда сама стала мишенью его гнусных писем.

Неужели примерной Элли Квик есть что скрывать? Тем более после того, как на горизонте появился привлекательный вдовец, отчаянно добивающийся ее внимания.

УДК 821.111.1
ББК 84(7Сое)-44

© Коваленко В., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-239570-3

ГЛАВА 1

От дел, творящихся в ночи,
Господь, избави нас…

Погасите свет — и название игры изменится на «Опасность».

Выключатель щелкнул неестественно громко. Их окружила темнота. Элли слышала собственное дыхание.

Шуршание тяжелого пальто по брюкам. Она должна двигаться, иначе окажется в ловушке. Элли сделала осторожный шаг назад и врезалась спиной в стену.

Она заморгала, пытаясь приучить глаза к темноте. Сквозь жалюзи на окне просачивался тусклый свет. Что-то… кто-то… стоял между Элли и окном.

Женщина опустилась на колени, стараясь не шуметь. Она приказала себе не паниковать. Но где же дверь, ведущая во внешний мир?

Заскрежетал ключ. Она была заперта.

Кто-то двигался вокруг стола. Нащупывал дорогу. Рука поднялась.

Свет упал на острие оружия. Элли закричала бы, если б кто-нибудь мог услышать.

Тяжелая рука опустилась…

* * *

— Но, Элли, разве вы не знали, что его уволили?!

Элли чуть не пролила кофе на свою лучшую синюю юбку.

— Что?! Не может быть!

Она гостила у дочери и зятя на Рождество и накануне поздно вечером вернулась домой после холодного и долгого путешествия. Проспав, опоздала в церковь. Элли совсем недавно вступила в хор, поэтому одевалась в спешке и под неодобрительными взглядами упала на церковную скамью, когда зазвучал первый гимн.

После службы, за чашкой кофе в церковном зале, Элли с невинным видом заметила:

— Я была удивлена, увидев, что службу ведет помощник священника. Гилберт уехал в отпуск?

И тут она узнала, что Гилберта уволили!

Подошел Арчи Бенджамин, церковный староста, смуглый, к полудню уже заросший щетиной, сияющий от радости по поводу ее возвращения.

— Приятно снова видеть вас, Элли. Вы спрашивали о Гилберте? Его не уволили. Только перевели.

Арчи питал теплые чувства к Элли и, как обычно, старался держаться к ней вплотную. Она стерпела это только потому, что его информация, скорее всего, была точной.

Женщина, сообщившая новость Элли, — еще одно сопрано, — громко фыркнула.

— Перевели, уволили. Разницы нет.

Элли потерла лоб.

— Об этом ничего не говорили до того, как я уехала на Рождество, и стоило мне отлучиться на минутку…

— Дорогая леди, вас не было почти три недели. Поверьте, я считал дни!

Оказавшись в неловком положении, Элли почувствовала, что должна объясниться.

— Внук подхватил грипп, а потом заболела моя дочь Диана, поэтому я у них задержалась. Я знаю, Гилберт здесь уже несколько лет, и наверняка его пора сменить, но зачем переводить так быстро?

Выпуклые глаза сопрано заблестели. Элли решила, что эта женщина ей совсем не нравится.

— Скандал, дорогая! Все это вылилось в письмо епископу...

Арчи притворился испуганным, но на самом деле тоже наслаждался происходящим.

— И другим. Я тоже получил письмо. В нем говорилось: «Спросите эту профурсетку Нору о разврате в доме священника».

Они оба захихикали. Элли почувствовала отвращение.

Она хорошо знала Гилберта. Даже если не учитывать факт, что он нежно любил свою жену, он никоим образом не мог быть вовлечен в такую пошлость, как связь с Норой, их безвольной миниатюрной органисткой.

— Я собиралась порвать и выбросить свое письмо, — заявила сопрано, — но никогда раньше не получала таких напитанных ядом анонимок, поэтому показала его матери, и она сказала...

Элли почувствовала, что ей не помешало бы присесть. И как можно быстрее. Она огляделась в поисках стула, но все места в зале оказались заняты. Мужская рука взяла ее под локоть и повела в фойе, достаточно просторное и пустое. С не меньшей ловкостью рука избавила Элли от пустой кофейной чашки.

— Рой Бартрик, — представился обладатель руки. — Вдовец, недавно прибыл в этот приход.

Элли моргнула. Она забеспокоилась, не заболела ли тоже гриппом, потому что на мгновение ей пока-

залось, что у нее двоится в глазах. Она моргнула еще раз, и двоящееся изображение исчезло. Что за чушь, подумала она. Этот человек совсем не похож на ее дорогого мужа Фрэнка, который умер ровно три месяца назад, если считать с завтрашнего дня…

— Элли Квик, — представилась она с приветливой улыбкой. — Вдова из этого прихода.

«И ничего собой не представляю», — добавила бы она, если б ее спросили. Она не была ни высокой, ни особенно стройной, и в пятьдесят с лишним ни одно модельное агентство не обратило бы на нее внимания, пусть даже ее короткие вьющиеся волосы приобрели весьма привлекательный серебристый оттенок, а кожа оставалась хорошей.

Этот мужчина оказался выше Фрэнка. Более стройный, практически худощавый, симпатичный, с седыми волосами и черными бровями над темно-синими глазами. Глаза Фрэнка тоже были голубыми, но…

Элли попыталась снова улыбнуться незнакомцу, потому что было невежливо погружаться в воспоминания в его присутствии. Да, этот человек совсем не похож на Фрэнка.

— Я должна извиниться, — сказала она. — Преподобный Гилберт Адамс и его жена — мои давние друзья, и меня шокировала новость, что его перевели.

— Скандальные события, как я понимаю, — ответил Рой. — Что-то про «разврат в доме священника»? Кто бы мог подумать, что в этом тихом пригороде такое может случиться?

Он приглашал ее посмеяться вместе с ним, но Элли не могла заставить себя сделать это.

Помощник священника, известный в приходе как «Тихоня Тимоти», обходил прихожан, по-прежнему в сутане. Пожимал руки, улыбался, кивал. Нет, не улыбался.

Светился от счастья. Очень счастливый тюфяк, который стал главным в отсутствие Гилберта.

— У вас слегка усталый вид, — заметил незнакомец. — Подвезти вас домой? Мой «Ягуар» стоит на улице.

— Очень любезно с вашей стороны, но я живу напротив церкви.

— Тогда давайте я провожу вас домой.

Арчи прокладывал себе путь сквозь толпу. Через мгновение он тоже предложит проводить ее домой.

Скорее раздраженная, чем польщенная мужским вниманием, Элли обрадовалась, увидев, что к ней направляется и миссис Доуз, величественная глава группы по оформлению церковных букетов, и еще одна участница хора.

— Элли, вы идете? Приятно снова вас видеть, мистер Балтик...

— Бартрик.

— Точно, Бартрик. Элли, вы идете? Полагаю, вы слышали новости. Я никогда в жизни не была так потрясена. Застегните пальто, дорогая, эти январские ветры порой по-настоящему пронизывают, а вокруг ходит грипп. Я слышала, ваша дочь тоже переболела? Я пролежала все Рождество, не смогла даже встать, чтобы убрать елку в церкви, а потом, когда все же ее убрала, этот глупый маленький... в смысле, помощник священника... пришел и сказал мне, что в будущем сам будет проводить службы и не хочет, чтобы рядом с алтарем стояли наши большие вазы, которые мы наполняли цветами, как вы знаете, дорогая, с тех пор, как я себя помню... Осторожно, на дорожке гололед... Поэтому я сказала ему... я имею в виду Тимоти... что надеюсь, что епископ довольно быстро назначит кого-то нового, а он ответил, что нет, он собирается сам подать заявку на вакансию, которую, как я ему на-

помнила, он не получит, учитывая, что это его первое место службы...

Они прошли по дорожке под высокими деревьями, окружавшими красивую викторианскую церковь, и через калитку вышли на аллею, которая тянулась вдоль церковной территории. Здесь они оказались напротив еще одной калитки, ведущей в сад Элли и дальше, к ее дому. Человек, выгуливающий собаку, пытался оттащить терьера, который заметил маленького соседского мальчика на дереве.

Элли помахала Тоду, с которым дружила. Он помахал в ответ. Наверное, играл в детектива. Тод был одинокой душой, склонной к драматизму.

Миссис Доуз остановилась, когда они подошли к калитке Элли. Та понимала, чего от нее ждут.

— Заглянете ко мне?

— Вообще-то мне некогда, но, пожалуй...

* * *

В зелено-желтой кухне женщина опустила жалюзи на окне, чтобы никто не мог заглянуть внутрь. Она натянула перчатки цвета календулы и достала из ящика стола лист разноцветной бумаги. Рядом с кружкой кофе она разложила линейку и шариковую ручку. Эта гулящая корова должна быть наказана, изгнана из прихода. Только тогда справедливость восторжествует.

Женщина в желтых перчатках наслаждалась ощущением власти, которое давало ей это письмо.

Потянувшись за шариковой ручкой, она задела чашку с кофе и пролила немного на стол. Быстро вытерла жидкость. На край блокнота попало всего несколько капель.

Беспокоиться не о чем. Никто не отследит, что письма ведут к ней.

* * *

Закрывая за собой калитку, Элли оглянулась на церковь и увидела, что Рой прошел часть пути следом, чтобы убедиться, что она благополучно добралась домой. Она помахала ему и повела миссис Доуз по садовой дорожке, а затем через заднюю дверь в свою уютную кухоньку.

— Еще чашечку кофе или чего-нибудь покрепче?

— Нет, дорогая, я не останусь, — сказала миссис Доуз, сбрасывая с плеч оливково-зеленый жакет на подкладке и клетчатый шарф и приглаживая свои невероятно черные как смоль волосы. — Ну разве что немного шерри?

Элли провела ее в прохладную зеленую гостиную, которая простиралась от фасада до задней части дома и окнами выходила на сад и церковь с одной стороны и на тихую боковую дорогу — с другой.

— Прошу прощения за беспорядок. Я только вчера вечером вернулась от Дианы и еще не успела вытереть пыль.

Миссис Доуз пощупала землю в цветочном горшке, стоявшем неподалеку.

— Могли бы попросить меня зайти и присмотреть за растениями, пока вас не было.

— Я не собиралась уезжать больше чем на неделю, но потом… грипп…

— Вы пропустили все веселье. — Миссис Доуз сделала глоток шерри и со стуком поставила стакан на стол. — Хотя нет, это было совсем не весело. Сначала письмо получила Гвинет… вы ведь знакомы? Вы с ней только что разговаривали: пышногрудая сопрано, считает себя еще одной Брунгильдой, Божий дар приходу, работает на полставки в приемной у врача, очень при-

вязана к священнику, а вы знаете, как он всегда добр… был… к людям, попавшим в беду…

Элли кивнула. Она не знала, как бы справилась со смертью Фрэнка, если б не доброта и понимание Гилберта и его жены Лиз.

— Гвинет показала письмо нам. Мерзость. Она восприняла все как шутку, но мне не понравилось. Остался неприятный привкус. Там было написано: «Остановите разврат в доме священника! Немедленно увольте проститутку!»

Их кроткая миниатюрная органистка вела себя как курица, которой отрубили голову, после смерти престарелого отца — еще до того, как она узнала, что он оставил ее без гроша в кармане и ей грозит выселение из квартиры. Гилберт был бесконечно добр к ней, выкраивая время в своем плотном графике, чтобы попытаться помочь. Нора, в свою очередь, стала зависеть от него.

Элли знала Гилберта много лет.

— Он бы никогда ничего такого не сделал…

— Нет, дорогая. Конечно, нет. Но, возможно, Норе бы этого хотелось, а?

Миссис Доуз поймала взгляд Элли, и они обе снисходительно улыбнулись. У Гилберта была привычка обнимать тех, кто попал в беду, что очень утешало скорбящих, но могло быть неверно истолковано придирчивым взглядом со стороны.

Бедная, невзрачная Нора, женщина средних лет, подумала Элли. Изящно играет на органе и совершенно не разбирается в одежде. Никогда не работала. Ничего стоящего. Неудивительно, что она пропустила сегодняшнюю службу.

Отсутствие Норы было первым, на что обратила внимание Элли, когда вошла в церковь. За органом

сидел местный руководитель скаутов, и он тяжело нажимал на клавиши. Его громкие аккорды ни за что не спутаешь с нежными трелями Норы.

Миссис Доуз уставилась на ковер, пока старинные часы в холле тихонько тикали, а с высохшей азалии упало несколько мертвых листьев. Элли с ужасом осознала, что на этот раз грозная пожилая женщина выглядела уязвимой.

— Это кошмарно — гадать, кто получит письмо следующим, — внезапно призналась миссис Доуз. — Все они написаны на цветной бумаге, разных цветов: красной, фиолетовой, синей, зеленой. Заглавными буквами, шариковой ручкой. Ни орфографических, ни грамматических ошибок, значит, писал кто-то с хорошим образованием. Мне такое письмо не пришло, но после Гвинет их получили еще несколько человек. Я сказала, что нужно обратиться в полицию, но никто не стал этого делать, потому что все думали, что об этом узнают газеты, а меньше всего на свете хотелось, чтобы у Гилберта начались неприятности. У Норы — пускай. Но не у Гилберта. Нашему любимому помощнику священника пришло особенно язвительное письмо. Он показывал его всем, спрашивая, не обязан ли сообщить епископу. Старался сделать вид, будто ему это не нравится. Нора взяла несколько экземпляров и отнесла Гилберту, который тоже получил одно письмо. В конце концов, это Гилберт и Лиз передали их епископу. Лиз держалась великолепно, но ведь она всегда такая, правда же? Следующее, что мы узнали, — Гилберт и Лиз собирают вещи. Епископу требовалось срочно найти человека на вакансию на другом конце Лондона. Не думаю, что он поверил тому, что говорилось в письмах. Я уверена, что у него больше здравого смысла. Но вот как все сложилось. Всегда найдутся люди, которые

скажут, что дыма без огня не бывает. Гилберт зашел повидаться со мной. Он выглядел… старым. Но вы же знаете, какой он. Всегда держит марку. Он сказал, что рад новому поручению, а здесь пробыл слишком долго. Выразил сожаление, что не успеет попрощаться со всеми. В частности, с вами. Сказал, что пришлет вам весточку, как только узнает свой новый номер телефона.

Элли посмотрела на стопку нераспечатанных писем, которую обнаружила на коврике у двери, вернувшись накануне вечером. Помня о хороших манерах, она спросила миссис Доуз:

— Я взгляну быстренько?

— Конечно.

В стопке были обычные рождественские открытки и письма от друзей, рекламные проспекты и счета. Затем обнаружилось послание от Гилберта, написанное его характерным почерком. Элли вскрыла конверт, пробежала взглядом адрес и сказала:

— Да, оно здесь.

От адвоката Билла Уэзерспуна ничего не пришло, а должно было, потому что Элли попросила его присмотреть за Норой в ее отсутствие.

Элли попыталась помочь, когда Гилберт обнаружил, что квартира Норы — вместе с другими квартирами в этом квартале — принадлежит тете Элли по мужу, мисс Друзилле Квик. Эта грозная дама всегда притворялась, будто у нее нет ни гроша за душой, кроме пенсии по старости, а оказалось, что на самом деле она очень богата.

От одной только мысли о том, чтобы скрестить мечи с этой пожилой женщиной, пульс Элли участился в три раза, но по настоянию Гилберта она вступилась за Нору. У Элли было одно большое преимущество

в переговорах с тетей. Покойный муж Фрэнк оставил Элли большой викторианский дом семьи Квик, в котором тетя Друзилла жила всю жизнь. Хотя Элли, в общем-то, не любила шантаж, угрожая продать дом вопреки желаниям мисс Квик, она добилась продления срока аренды для Норы. Перед тем как уехать на Рождество, Элли попросила своего адвоката оформить договор Норы.

Однако в стопке писем его послания не было, и на автоответчике тоже никаких сообщений. Элли вздохнула.

— Как там Нора?

Миссис Доуз подняла пухлые руки в знак покорности судьбе.

— Плачет. Все на нее злятся. Если б она не вела себя так глупо, мы бы не потеряли Гилберта. Он был хорошим священником, и нам будет его не хватать. Тихоня Тимоти не в состоянии удержать приход. Официально Нора заболела вирусом. Я думала навестить ее, но погода выдалась плохая и с моей ногой творилось что-то дьявольское. Но теперь, когда вы вернулись, вы ведь сможете заглянуть к ней, да?

Прощаясь с миссис Доуз, Элли подумала, что меньше всего на свете ей хотелось бы навещать Нору. Ее визит к Диане и Стюарту прошел, мягко говоря, беспокойно. Дочь и зять настаивали, чтобы Элли продала дом и переехала в небольшую квартиру неподалеку от них. Элли понимала, что они надеялись сделать ее бесплатной няней для ребенка.

Диана и Стюарт находились в тяжелом финансовом положении. Как говорил покойный отец Дианы, ее аппетиты непомерны. Фрэнк дал дочери и зятю крупную сумму денег для покупки небольшого дома, но вместо этого молодая пара взяла непосильную ипотеку на